

Подобная близость — нежная, тягучая, лишаящая рассудка — должна была стать манифестом величайшей любви. Но сейчас каждым прикосновением, каждым вздохом правила жажда мести.

Жуань Ихань знала Цинь Хайяо как саму себя.

Ей было ведомо, от какой ласки Сяо Хай теряет голову, какие прикосновения заставляют её трепетать, лишая воли и путей к отступлению.

Ихань собственнически сжала ладонь на тонкой талии, притягивая девушку вплотную.

Цинь Хайяо попыталась отстраниться, но обжигающее дыхание опалило кожу, заставив её затрепетать. Бежать было некуда.

Лицо Хайяо залил нежный румянец, в полуприкрытых глазах сквозило сладостное томление. Лишь тогда Ихань неохотно отпрянула, давая ей возможность сделать спасительный вдох.

Плечи Хайяо прерывисто вздымались, растрепавшиеся волосы разметались, а припухшие губы атели. Опустив голову, она отчаянно пыталась успокоить взбесившийся пульс.

Жуань Ихань, напротив, казалась безучастным механизмом. Ни единой лишней эмоции — лишь тяжёлый, пронзительный взгляд, устремлённый на поверженную добычу.

Оказывается, близость действительно может быть пустой. Бездушной.

Всего лишь физика. Ирония судьбы.

Ихань разжала объятия, небрежно достала сигарету и щёлкнула зажигалкой. Тонкие пальцы уверенно держали тлеющий табак.

Молчание.

Сначала — властный, сокрушительный напор страсти, а следом — столь же резкое, ледяное отчуждение. словно перед ней стояла не бывшая возлюбленная, а злейший враг.

Хайяо молча смотрела на неё, слегка покусывая губы.

Наброшенная одежда Ихань всё ещё была в беспорядке. В полумраке она выглядела чертовски притягательно: прищуренный взгляд, манящие влажные губы и тёмные пряди волос, рассыпавшиеся по обнажённому плечу. Дерзкая, необузданная красота.

Ихань насмешливо приподняла бровь:

— Ты ведь у нас преподаватель, верно?

Вопрос, ответ на который обе знали заранее.

Хайяо лишь едва заметно кивнула.

Ихань усмехнулась, выпуская изо рта тонкую струю сизого дыма, медленно таявшую в полумраке.

Она уже предвкушала.

Представляла, как сорвёт маску благопристойности с этой неприступной, ледяной интеллектуалки. Как растопчет её гордость, заставив потерять самообладание прямо на глазах у подопечных студентов. Это обещало стать поистине упоительным зрелищем.

Разговор не клеился. Хайяо опустила взгляд, длинные ресницы едва заметно подрагивали.

В ней удивительным образом уживались строгая, почти монашеская сдержанность и гипнотическое, порочное притяжение. Сейчас эта холодная скромность казалась бутоном безупречно белой розы, которую так и подмывало сорвать, подчинить себе. И в прошлой жизни Ихань действительно сделала это.

Но теперь она слишком хорошо знала: когда этот цветок раскрывается во всей своей первозданной страсти, его шипы ранят до крови, принося невыносимую, сладкую муку.

— Раз уж ваша рана перевязана, госпожа Жуань, я, пожалуй, пойду, — негромко произнесла Хайяо, нарушая затянувшуюся паузу.

Она мельком взглянула на часы — висевшая в комнате тишина становилась удушающей.

Ихань окинула её ленивым, оценивающим взглядом, каким обычно рассматривают забавную безделушку.

Хайяо недовольно нахмурилась. Она повернулась к столу, намереваясь забрать сумочку и немедленно уйти, но Ихань среагировала быстрее: молниеносно перехватив её поперёк талии, она вновь безжалостно прижала девушку к себе.

— И всё? Просто уйдёшь?

Тонкий мятный аромат табачного дыма коснулся лица Хайяо. Ихань стояла вплотную, грудь к груди — так близко, что можно было сосчитать удары чужого сердца.

Подобная близость лишала всякой защиты, заставляя чувствовать себя уязвимой.

Глубоко вздохнув, Хайяо упрямо вскинула подбородок:

— Госпожа Жуань, я безгранично благодарна вам за спасение. Но имейте же совесть, знайте меру.

О как.

Знать меру?

Ихань тихо рассмеялась. Не ослабляя хватку, она в упор уставилась на девушку дерзким, раздевающим взглядом:

— И какова же эта мера? Пылать от страсти, как ты секунду назад? М-м?

Этот вкрадчивый шёпот и издевательский полунамёк прошлись наждаком по оголённым нервам, задевая за живое.

Хайяо не выдержала. С силой оттолкнув Ихань, она схватила сумочку и стремительно бросилась к выходу.

Она уходила так поспешно, словно спасалась бегством от лесного пожара.

Ихань даже не подумала броситься вдогонку. Она осталась стоять посреди пустой комнаты, задумчиво глядя под ноги и затягиваясь сигаретой. Лишь когда окурок дотлел до фильтра, она достала смартфон и набрала знакомый номер:

— Доктор Чу? Добрый вечер. Это Жуань Ихань.

В прошлой жизни подчинить кого-то своей воле было для неё нехитрым делом. Но теперь, когда дремавший в глубине её души зверь наконец вырвался на свободу, творить жестокость оказалось на удивление легко. Совесть больше не мучила её.

На следующее утро едва проснувшись бабушка предсказуемо устроила Ихань грандиозный разнос.

— Ах ты негодница! Только-только день рождения отпраздновали, а ты уже вся в бинтах! Где

тебя вчера черти носили? Телефон отключён, на звонки не отвечаешь! Стоило кресло в Развлекательной компании «Иян» занять, как хвост пистолетом? Думаешь, взрослая стала?!

Ихань флегматично зевнула:

— Бабуль, тише ты. Давление же подскочит.

Полнейшее равнодушие внучки довело старушку до белого каления — она завертелась на месте, высматривая свою трость. В этот самый момент в гостиную вошла Цинь Цинь с шуршащим пакетом в руках. Оценив мизансцену, она искренне рассмеялась:

— Господи, да что у вас тут стряслось? С самого утра воюете?

Ихань мгновенно юркнула за спину гостьи и, совсем как в детстве, запричитала капризным тоном:

— Тётушка Цинь, спасите! Посмотрите на эту грозную женщину — чуть что, сразу за оружие хватается! Никаких манер.

Старушка грозно взмахнула невесть откуда взявшейся клюкой:

— Отодвинься, Сяо Цинь! Дай мне проучить эту паршивку!

Тётушка Цинь, посмеиваясь, даже не шелохнулась, бережно загораживая девушку. Повернувшись, она с сочувствием поглядела на плотную повязку на плече Ихань:

— Ладно вам шуметь. А-Хань, где ты так руку разделала? Я вчера весь вечер тебе написывала. Смотри, принесла твои любимые роллы.

Ихань недовольно насупилась:

— Вообще-то я человека из беды выручала. Благородное дело делала!

Бабушка гневно фыркнула:

— Ты? Спасала? Да если ты никого сама на тот свет не отправишь — уже за счастье! Тоже мне, спасительница нашлась!

Появление Цинь Цинь заметно разрядило обстановку, и праведный гнев хозяйки дома наконец поутих.

Впрочем, даже за столом пожилая женщина то и дело одаривала внучку недовольными взглядами.

Ихань, ничуть не смущаясь, беззаботно улыбалась. Цинь Цинь заботливо положила ей на тарелку аппетитный кусочек суши.

— Всё-таки никто не заботится обо мне так, как любимая тётушка, — прищурилась Ихань, принимая угощение с ласковой улыбкой.

Заметив, как у бабушки вновь поползли вверх брови, Цинь Цинь мягко прервала их шутливую пикировку:

— Ну хватит вам. Расскажи лучше, А-Хань, кого это ты у нас спасала? Что за история?

Несмотря на напускное ворчание, бабушка прекрасно знала характер внучки. Лишённая родительской ласки с малых лет, Ихань росла замкнутой. Раскрывалась она лишь в кругу семьи, тогда как для внешнего мира оставалась колючей и неприступной. И если уж она бросилась кого-то защищать, рискуя собственной шкурой, то неужели...

В глазах пожилой женщины загорелся огонёк живого любопытства. Этот взгляд, полный надежды, мгновенно вызвал у Ихань болезненное дежавю, отозвавшееся тупой болью в груди.

Перед глазами пронеслись картины из прошлого.

В той жизни бабушка выказала точно такое же детское нетерпение, впервые услышав имя Цинь Хайяо. А при личной встрече привязалась к ней всей душой.

Именно поэтому правда о том, что Хайяо — дочь Цинь Цинь, нанесла старушке смертельный удар. Сердце пожилой женщины просто не выдержало этого предательства.

Ихань медленно перевела взгляд на Цинь Цинь. В её голосе прорезались ледяные нотки:

— Да так, пустышка. Личико смазливое, фигурка ладная, но характер — врагу не пожелаешь. Настоящая...

Цинь Цинь замерла, вглядываясь в лицо девушки. Внутри у неё шевельнулась странная, необъяснимая тревога.

Отношение Ихань к Цинь Хайяо было ключевым фактором, от которого зависел весь её дальнейший сценарий.

Бабушка тоже затаила дыхание.

Ихань отчеканила, безжалостно выделяя каждый слог:

— Тварь неблагодарная.

На мгновение в столовой повисла гробовая тишина.

Опешила не только Цинь Цинь — даже выдавшая виды бабушка лишилась дара речи. Внучка могла быть несносной и упрямой, но хорошее воспитание всегда удерживало её от столь базарной ругани.

— Да бог с тобой, девочка моя, — нахмурилась бабушка. — Чем же она тебе так насолила, что ты её последними словами кроешь?

Ихань горько усмехнулась:

— А как ещё назвать человека, которого вытащила из беды, рискуя жизнью, а она в ответ плюёт в лицо и требует «знать меру»? Разве это не подлость?

Ихань била наотмашь, описывая в точности то, что произошло накануне.

Она знала: даже если Хайяо промолчит, прихвостни Цинь Цинь уже успели доложить своей хозяйке каждую мелочь.

Ничего не заподозрив, Цинь Цинь лишь мысленно проклинала глупость собственной дочери.

Какая разница, какими путями идти к цели? Задача Хайяо была проста — приручить девчонку Жуань, привязать её к себе. И зачем только эта дура сбежала посреди ночи? Всё едва не пошло прахом из-за её неуместной гордости.

У Жуань Ихань мог быть сколь угодно скверный характер, но её уязвимостью всегда оставалась мягкотелость. Именно на эту слабость Цинь Цинь и делала ставку. Накануне, видя, как яростно девчонка защищает её дочь, она решила, что дело в шляпе. Но реальность преподнесла неприятный сюрприз.

Внутри у Цинь Цинь нарастало беспокойство, хотя внешне она оставалась безупречно спокойной.

Бабушка с подозрением сощурилась, глядя на внучку:

— Погоди-ка. А ты сама-то что выкинула, раз девка от тебя бежала с криками о приличиях?

Опыт не пропьёшь.

Этот меткий вопрос мгновенно загнал Ихань в тупик.

Ихань многозначительно усмехнулась:

— Бабуль, ну мне вообще-то не двенадцать лет.

Намёк был слишком прозрачным.

Старушка тут же отвесила ей лёгкий, но обидный подзатыльник:

— Ах ты бесстыдница! Мало ли, что взрослая! Семья Жуань испокон веков славилась верностью и благородством. Только попробуй у меня опозорить фамилию своими интрижками, мерзавка, я тебе быстро устрою весёлую жизнь!

Ихань притворно закрыла голову руками, краем глаза отмечая пристальный, сканирующий взгляд Цинь Цинь. Чтобы не выдать себя, она продолжила привычно паясничать:

— Ой, да ладно тебе, отстань от молодёжи! Смотри, покраснелась вся, сейчас челюсть вставная вылетит. Ну и зрелище, страх господень!

— Я тебе покажу челюсть, паршивка неблагодарная! — взвизгнула старушка, снова замахиваясь.

Доброжелательно понаблюдав за их шумной потасовкой, Цинь Цинь поднялась из-за стола и направилась в уборную. Ихань проводила её ленивым взглядом — на её губах по-прежнему блуждала беззаботная улыбка, но в глубине зрачков застыл первобытный лёд.

Защёлкнув замок изнутри, Цинь Цинь немедленно набрала номер доктора Чу.

— Что вчера произошло? — без предисловий спросила она, понизив голос до шёпота. — Что конкретно наговорила тебе Жуань Ихань?

На том конце провода раздался растерянный голос Чу Жаня:

— Да я и сам, честно говоря, ничего не понял... Она в ультимативной форме потребовала, чтобы Хайяо стала её личным лечащим врачом. И прямо заявила: если та посмеет отказаться, она задействует свои связи, надавит на ректорат Университета А и главного врача, чтобы

перекрыть ей любой кислород в профессии.

Ихань была по самому больному месту — она безошибочно вычислила уязвимость Хайяо.

Хайяо была молода. В этом году её как перспективного специалиста пригласили на кафедру медицинского института при престижном Университете А. Она считалась будущей звездой науки, но пока её статус оставался шатким — она лишь завершала интернатуру.

Без связей и веса в академических кругах её положение было хрупким. Медицина — сфера закрытая и жестокая, где репутация строится годами. Для могущественной преемницы Развлекательной компании «Иян» не составляло ни малейшего труда в один миг растоптать карьеру начинающему преподавателю.

Выслушав доклад, Цинь Цинь погрузилась в раздумья, после чего молча сбросила вызов. Набрав номер Синди, она вкратце обрисовала ситуацию.

На том конце провода раздался весёлый смех подруги:

— Ой, тётушка, да брось ты! Это же абсолютно нормально. Наша А-Хань в золотой тусовке всегда слыла святошей — ни интрижек, ни скандалов, чистая как стёклышко. Пока все остальные развлекались по клубам на одну ночь, она годами никого к себе близко не подпускала. И тут ей наконец-то приглянулась шикарная женщина, которая к тому же строит из себя неприступную крепость. Да на её месте любой нормальный хищник озверел бы! Я бы вообще не цацкалась с угрозами — заперла бы в спальне в ту же ночь и взяла силой.

Цинь Цинь медленно перевела дыхание. Доводы Синди звучали вполне здраво. Ихань молода, кровь кипит, а в руках внезапно сосредоточилась колоссальная власть. Для избалованных наследников сорваться с катушек и почувствовать себя всемогущими богами — дело обычное.

И всё же чутьё подсказывало умудрённой опытом женщине: в характере девчонки что-то неуловимо изменилось.

Или всё дело в колоссальном стрессе из-за новой должности в Развлекательной компании «Иян»?

Из коридора донёсся звонкий, бесшабашный голос Ихань:

— Тётушка! Ну ты где застряла? Выходи скорее арбуз есть! Поторопись, а то старая госпожа сейчас всё в одно лицо умнёт!

Родной, дурашливый голос Ихань вперемешку со сдавленным ворчанием старушки окончательно развеял сомнения Цинь Цинь. Напряжение, сковавшее её плечи, спало, и губы растянулись в хищной полуулыбке.

Действительно, паранойя до добра не доведет. Перед ней — всего лишь взбалмошная девчонка, сосунок, едва оперившийся птенец. Каких дров она может наломать?

Вечер того же дня

Ближе к вечеру у дверей особняка появилась Цинь Хайяо.

Она держала в руках строгий кожаный кейс с медикаментами. Наброшенный на плечи приталенный плащ кремового оттенка и изящный шёлковый шейный платок подчёркивали её безупречный вкус. Длинные тёмные волосы волнами спадали на плечи. Её матовая кожа, казалось, излучала благородное сияние — фарфоровая, полупрозрачная, без единого изъяна.

Когда раздался тихий перелив дверного звонка, Цинь Цинь уже покинула дом.

Бабушка, до этого увлечённо распекавшая внучку, пошла открывать сама. Но едва распахнув тяжёлую дверь, она так и застыла на пороге, поражённая до глубины души.

Красота незнакомки была утончённой, аристократичной: точёные черты лица казались сошедшими со старинного полотна, а губы имели естественный, чувственный пунцовый оттенок.

За долгие годы жизни старая госпожа повидала немало красавиц. Под крылом их Развлекательной компании «Иян» крутились толпы признанных див, моделей и актрис со всего света.

Но все эти современные девицы с вызывающим макияжем, обожавшие щеголять в прозрачных топах и заигрывать со всеми подряд, вызывали у неё лишь брезгливую тоску. Старушка ценила благородную, утончённую красоту былой эпохи. А гостя у дверей была не просто молода и невинна — в каждом её движении сквозила царственная, сдержанная стать.

Бабушка Жуань была мгновенно очарована.

Хайяо тепло, но сдержанно улыбнулась:

— Здравствуйте, уважаемая госпожа. Меня зовут Цинь Хайяо. Я новый личный врач вашей внучки.

Она держалась открыто и дружелюбно, глядя на старушку с искренней теплотой.

— Ах, милая, проходи же скорее в дом! — засуетилась пожилая женщина, приветливо распахивая дверь пошире.

Куда только испарилось недавнее ворчание старой госпожи по поводу «бесполезной траты денег на личных докторов»! Сейчас она буквально лучилась гостеприимством.

Ихань вышла в холл прямо из душевой, накинув лишь свободный шёлковый халат цвета спелой вишни. Покачивая в пальцах бокал с рубиновым вином, она лениво спросила:

— Бабуль, кого там принесло?

Бабушка засияла от радости:

— Глаза разуй! Твой новый доктор пришёл, доктор Цинь!

«Доктор Цинь?»

Губы Ихань дрогнули в хищной, издевательской усмешке. Встретив этот колючий, пренебрежительный взгляд, Хайяо даже бровью не повела. Ровным, профессиональным тоном она произнесла:

— Госпожа Жуань, мочить повязку категорически запрещено. — Повернувшись к пожилой женщине, она мягко добавила: — Иначе швы могут воспалиться.

Этого простого замечания хватило, чтобы бабушка вспыхнула вновь. Она яростно напустилась на внучку:

— Ну какова упрямица, а?! Сколько можно трепать мне нервы на старости лет! Тебе же чёрным по белому сказали: рану сухой держать! Нет, полезла мыться! Вот сгниёт рука к чертям собачьим, погляжу я, как ты тогда хорохориться будешь!

Ихань пропустила тираду мимо ушей. Слегка прищурившись, она буравила Хайяо тяжёлым, гипнотическим взглядом, пытаясь нащупать брешь в её ледяной броне.

Хайяо спокойно выдержала этот напор. Повернувшись к хозяйке дома, она вежливо спросила:

— Могу я вымыть руки перед осмотром?

— Конечно, деточка, разумеется! — закивала старушка. — Проходи вот сюда, к раковине.

Ихань заворожённо следила за каждым её движением.

Она смотрела, как Хайяо плавно подходит к раковине, с хирургической точностью намыливает пальцы, насухо вытирает их бумажным полотенцем и аккуратно распределяет по ладоням

пахнувший спиртом санитайзер.

Закончив, гостя обернулась и невозмутимо спросила:

— Госпожа Жуань, я готова. Начнём?

Ни тени испуга, ни малейшего намёка на то, что её силой и угрозами принудили явиться сюда.

Какое потрясающее самообладание.

Что ж. Тем интереснее.

В душе Ихань поднялась волна холодного, азартного бешенства. Чем безупречнее держалась эта женщина, тем невыносимее хотелось разбить её хваленую маску безразличия в мелкие щепки.

Резко развернувшись на каблуках, она небрежно бросила через плечо:

— Поднимайся в мою спальню. Там осмотришь.

Сердце старой госпожи испуганно ёкнуло. Она недоуменно уставилась на внучку. В... спальню?!

В особняке Жуань имелся превосходно оборудованный медицинский кабинет со всем необходимым инвентарём. Тот же доктор Чу за все годы ни разу не переступал порога личных комнат. А эту девушку Ихань при первом же визите тащила в собственную постель?

<http://bllate.org/book/20651/2115867>